

"Правда"
Начало 1968.

6

Кино

ГОРЬКОВСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

ЗАМЕТКИ ОБ ЭКРАНИЗАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ

Для работника кино, как для всякого другого художника, Горький — это такой университет, где учиться хочется всегда, а завершить курс обучения невозможно. Горьковское начало входит в духовную сердцевину советского киноискусства.

Экранизация произведений Горького — лишь отдельный участок обширной территории киноискусства, завоеванный горьковскими идеями. О том, почему его сочинения привлекают к себе кинематографистов, хорошо сказал Вс. Пудовкин — создатель непревзойденной экранизации «Матери». Книга, на которой росли пролетарские революционеры всех стран мира, накрепко приковала к себе его творческую фантазию. Пудовкину недостаточно было «походить» вокруг романа. Ему захотелось «зайти в роман, чтобы жить в нем, дышать его воздухом, гнать по своим жилам кровь, пропитанную его атмосферой... Конечно, — писал он, — не во всяком романе можно жить и дышать. В работах Горького жить можно и даже должно».

В правоте слов Пудовкина убеждался не один режиссер, если вступал в мир образов Горького с чутким сердцем и с открытыми на правду глазами. На этой горной высоте по-новому осветилось, например, дарование Петрова-Витюва: скромный, не первого ранга мастер сделал картину «Каин и Артем» — одну из лучших советских картин периода великого немого (позднее озвученная по нашему заказу в Париже Абелем Гансом, она прошла на многих экранах Европы).

В работе над автобиографической трилогией Горького сложился и окреп талант темпераментного Марка Донского. Его фильмы, особенно «Детство Горького», сохраняют свою заразительность для новых поколений молодежи. Влияние кинотрилогии Донского на прогрессивное реалистическое киноискусство Запада отмечено крупнейшими зарубежными режиссерами и критиками.

Окрыленный успехом, Донской поставил фильмы «Мать» и «Фома Гордеев». В острой динамике монтажа, в экспрессивных кадрах оператора Маргариты Пилихиной надолго запомнился сумасшедший вертящийся трактор «Самокат», жуткая расправа купцов с воставшим Фомой, елеяно циничная физиономия идеолога стяжателей Маякина. Прикладывая губами к иконе, он в сущности боготворит самого себя, молится своему отражению в стекле киота...

Но наивно считать, будто в любом случае и наверняка книги Горького сами по себе обеспечивают высокую художественную ценность экранизаций. Пересоздавать их в кинообразы не менее сложно, чем произведения других классиков.

Нелегким делом оказалось

и создание новой картины — «По Руси», выпущенной «Мосфильмом» к 100-летию со дня рождения писателя. Авторы ее в этой области не совсем новички. Тот же творческий коллектив (драматург А. Симуков, режиссер Ф. Филиппов, оператор Э. Савельева) лет десять назад сделал небольшой фильм-новеллу «Челкаш», встреченную критикой не без одобрения. Но теперь они поставили перед собой во много раз более трудную задачу. Одно дело перенести на экран короткий рассказ, а другое — воссоздать обширную панораму русской жизни, запечатленную во многих рассказах и очерках Горького. Да еще объединить все эти разнородные, многоликие эпизоды былого в единое целое, связав их фигурой главного героя — молодого Алексея Пешкова. И показать события так, чтобы они становились ступеньками духовного роста, прологом писательской судьбы, несли в себе главные горьковские идеи.

Определенной тематической связности авторы фильма достигли. Герой картины начинает свой путь голодным, иззябшим, бездомным юношей в толпе оборванцев, униженных нищетою, бесправием, вечной каторгой работы на хозяина и, что хуже всего, до ужаса темных, зло враждебных к попыткам пробудить в них сознание своих прав. Первоначально дикая и насильно удерживаемая в дикости эта гольчиха бывает удивительно жестокой, может шутки ради искалечить своего же товарища, зверски поиздеваться над женщиной, по вздорному слуху учинить избиение студентов. Алексей не умеет мириться с неправдой, поражения не охлаждают сердце. Он мечется в поисках истины и, не найдя ее в догматах народнической интеллигенции, ни в устрашающей пропаганде Иоанна Кронштадтского (актер И. Лаликов хорошо показал этого грубого апостола рабства), — стреляет в себя...

Как известно, жизнь Алексея Пешкову сохранила случайность: пуля прошла, не задев сердца. Но душу живую сберег не случай. В фильме подчеркнута все светлое, доброе, что открывал Алексей в окружающих людях и что делало нерушимой его веру в будущее.

Мучительно видеть гибель хорошего, но как все-таки важно, что хорошее теплится в человеке!

Вот уличная девица, избитая любовником, боящаяся вернуться в «заведение» (артистка Н. Величко). Как по-се-стрински чисто, разом позабыв о собственной беде, утешает она бесприютного Алексея. Вот пекарь (артист Р. Филиппов), мастер своего дела, временами он становится буяном-пропойцей, толкает на панель любимую женщину. Но он же, наделенный воображением художника, рыдает над рассказом о смерти Разина. Пропадает, сделавшись добычей по-

шляка, юная беловшейка (артистка С. Савельева). Но как играют в ней весенние соки души, какой талант радости в этой девушке! Больно Алексею увидеть среди арестантов милое знакомое лицо женщины (артистка Л. Чурсина). И разве забудет когда-нибудь он ее тоску по простой человеческой любви, естественную и все же несбыточную мечту о нормальной семье, крестьянской работе. И если в дорожном попутчике (фигуре, взятой из рассказа «Мой слутник» и блестяще сыгранной актером Г. Кавтарадзе) Алексей на всю жизнь запомнил извортливую сущность паразитизма, то десятки встреч утверждали его в мысли о красоте человека.

Таков благородный замысел фильма. Так прочитывается он зрителями вопреки недостаткам воплощения. Лишь отчасти эти недостатки объясняются масштабами намеченной задачи. Используя, кроме цикла «По Руси», ряд других вещей Горького и komponуя их мотивы по-своему, авторы далеко не во всем преодолели сопротивление литературного материала. Он шит местами «на живую нитку», подан не в виде богатого эмоционального содержания, а нередко в виде коротенького конспекта: изложение мыслей фильма, добросовестно почерпнутых у Горького, не перешло в само движение художественных образов; их как будто передвигает какой-то толчковый механизм.

И не все лица обрели живую полноту существования. Это, к сожалению, относится и к А. Локтеву в роли Алексея. Может быть, его скрывает стилистика картины. Чрезмерная выравненность фильма, внутренний покой, противоречащий драматизму рисуемых событий, налет академического холода в работе постановщика сказались на игре талантливого актера.

Памятуй, что Горький называл рассказ «Двадцать шесть и одна» поэмой, Ф. Филиппов и Э. Савельева именно этому жанровому определению хотели последовать в своей картине. Не потому ли мрачный подвал булочной снят оператором в изысканно-светлой тональности и так много в картине тщательно выстроенных, красивых, торжественных композиций, нарочито составленных перед фотографическим объективом! И часто начинает звучать народная хоровая песня, сменяясь знакомой цыганской мелодией в исполнении Н. Сличенко. Поэзия поэзии рознь. И можно только порадоваться, что среди избылики порядочно-таки устаревших красот встречаются картины, полные действительной поэзии жизни. Они и составляют реальный вклад фильма «По Руси» в растущий опыт горьковской кинематографии.

И. ШНЕЙДЕРМАН.

Кандидат искусствоведения.